

RU

Е. М. Шиллинг и кубачинский язык (об иноязычных вкраплениях в этнографических исследованиях Дагестана)

Магомедов А. Д., Гаджалова Ф. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить характер и особенности иноязычных вкраплений в этнографических публикациях Е. М. Шиллинга по Дагестану. Научная новизна статьи заключается в выявлении иноязычных вкраплений в этнографических работах указанного ученого-этнографа. Изучение иноязычных вкраплений в национальных языках позволит расширить представления о лексикологии и лексикографии кубачинского языка. В результате исследования получены знания о сложившихся традициях использования иноязычных вкраплений в исследованиях по художественной культуре (народным промыслам) Дагестана на базе материалов публикаций известного кавказоведа Е. М. Шиллинга.

EN

E. M. Shilling and the Kubachi Language
(Foreign Inclusions in Ethnographic Works on Dagestan)

Magomedov A. D., Gadzhalova F. A.

Abstract. The paper aims to reveal nature and specificity of foreign inclusions in E. M. Shilling's ethnographic works on Dagestan art crafts. Scientific originality of the study involves identifying foreign inclusions in the prominent Soviet ethnographer's works. The study of foreign inclusions in the Dagestani languages contributes to lexicology and lexicography of the Kubachi language. The research findings are as follows: relying on an analysis of the famous specialist in the Caucasian studies E. M. Shilling's ethnographic works, the researchers identify specificity of foreign inclusions functioning in scientific texts on Dagestan art crafts.

Введение

Актуальность темы. При комплексном подходе к изучению многих проблем этнологии важно использовать лексический материал языков носителей той или иной культуры. Изучение опыта прошлого делает более актуальным настоящее исследование, ибо привлечение лингвистического материала при этнографических исследованиях способствует раскрытию многих исторических фактов.

Задачи исследования: а) определить значение иноязычных вкраплений в этнографических исследованиях; б) показать роль кавказоведа Е. М. Шиллинга в разработке практики использования иноязычных вкраплений из дагестанских языков в дагестанских этнографических исследованиях; в) рассмотреть практику использования опыта Е. М. Шиллинга последующими поколениями дагестанских этнографов.

Методы исследования. Для решения указанных задач нами использован метод сравнительного изучения материалов ученого с лексикой дагестанских языков, а также опыт освоения практики ученого в работах исследователей последующих поколений.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть использованы при изучении истории письменности дагестанских языков, исследовании отраслевой лексики, разработке спецкурсов по этнологии. Полученные результаты могут также найти применение в процессе составления пособий по иноязычным вкраплениям в различных исторических исследованиях.

Учитывая, что исследование носит междисциплинарный характер на стыке этнографии и лингвистики, теоретической базой для статьи стали труды как этнографов, так и лингвистов Дагестана, Кавказа (Е. М. Шиллинг, С. Ш. Гаджиева, М. О. Османов, А. А. Магомедов и др.). В работах упомянутых дагестановедов и кавказоведов широко освещены междисциплинарные особенности исследования, позволяющие представить характер проблемы в целом.

Изученность темы. Характер особенностей иноязычных вкраплений слабо изучен. Как пишет исследователь Н. Н. Соколянская, «отражение культурно-маркированных понятий с помощью иноязычных вкраплений в текстах историко-этнографических описаний получило свое развитие в XIX веке». При этом особое внимание в статье она обращает на монографию В. Г. Богораз-Тана «Чукчи», материал для которой собирался в XIX в. В работе ученый использовал свое знание чукотского языка для введения в научный текст слов с национально-культурным компонентом, не имеющих эквивалентов в русском языке. Лингвистическая компетентность и серьезное изучение материальной и духовной культуры чукчей позволили В. Г. Богоразу привлечь большое количество терминов, отражающих специфические стороны жизни этого народа: взаимоотношения с соседними племенами, внутрисемейную структуру, социальную дифференциацию и т.д. [14, с. 124].

Иноязычные вкрапления встречаются и в изданиях по культуре Дагестана дореволюционного времени. Так, в работе О. В. Маркграфа «Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа...» [9], изданной в 1882 г., таких вставок немного. При перечислении разновидностей медной посуды, составляющей продукцию медников Северного Кавказа, автор приводит 18 слов из местных языков. Предположительно их надиктовали мастера-отходники, лакцы из Дагестана, работающие во Владикавказе [Там же, с. 225]. Иноязычных вкраплений сравнительно мало и в работе члена-делопроизводителя Кавказского кустарного комитета А. С. Пиралова «Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа», опубликованной в 1913 г. [12]. Иноязычных вкраплений не так много и в книге Н. Б. Бакланова «Златокузнецы Дагестана. О кустарях-металлистах селения Кубачи», вышедшей в 1926 г. [2]. Все эти работы показывают, что иноязычные вкрапления в то время еще не стали устойчивой традицией в этнологических и культурологических исследованиях.

Более основательную традицию в этой области заложил известный ученый-этнограф Е. М. Шиллинг, работавший в Дагестане в 1920-1940-е годы. В его книге «Кубачинцы и их культура» [18], других работах много слов, терминов из местных языков, касающихся традиций художественных ремесел [17]. Задача нашей статьи – проследить, как складывалась такая традиция в дагестанской этнологии. Можно сказать, что именно с Е. М. Шиллинга начинается активная практика включения в этнологические исследования иноязычных вкраплений. Их изучение, как и всего наследия Е. М. Шиллинга, сегодня – одна из важных задач российской этнографической науки [1]. Поясним также, что Е. М. Шиллинг окончил в 1916 г. историко-филологический факультет МГУ. Он мог хорошо знать практику использования иноязычных вкраплений в исследованиях, которая сложилась в российской дореволюционной этнологии.

Иноязычные вставки в научных текстах

Иноязычные вкрапления чем-то схожи с транскрипциями. Транскрипция – это запись слов иностранного языка средствами алфавита другого языка с учетом их произношения в этом конкретном языке [16]. Другими словами, транскрипция – это формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы иноязыка с помощью фонем переводящего языка, то есть фонетическая имитация этой единицы на другом языке [5]. Отметим также, что в науке есть и термин «практическая транскрипция», означающий запись иноязычных слов средствами национального алфавита с учётом их произношения [13]. Но в последнее время в научной среде выработалось и другое понятие – «иноязычные вкрапления» [3], которое мы и используем в статье. На наш взгляд, оно предпочтительнее.

Вкрапления кубачинского языка в трудах Е. М. Шиллинга

Е. М. Шиллинг много раз приезжал в Кубачи и интенсивно работал с информаторами. Он не знал кубачинского языка и работал с ними в основном через переводчиков. Е. М. Шиллинг обычно останавливался в Кубачи у своего гостя-кунака Г.-М. Канаева, который знал несколько дагестанских языков (кумыкский, лакский, аварский, владел и арабской грамматикой). Но для общения с Е. М. Шиллингом важно было то, что он знал и русский язык. Именно в дом Канаевых со всего села приходили информаторы, которые отвечали на вопросы Е. М. Шиллинга. Многие из них были из числа отходников, работавших в начале XX века в других городах. Отметим, что наряду со своей основной работой «Кубачинцы и их культура» (1949 г.) он опубликовал еще десяток научных статей и брошюр о культурах дагестанских народов. Эти публикации были сгруппированы и недавно изданы в виде сборника статей организаторами научной конференции, посвященной его памяти [17]. В своих первых статьях Е. М. Шиллинг уже начал приводить названия элементов, композиций орнаментов художественных центров, наименования посудных форм, ковровых изделий и др. на местных языках [Там же, с. 10, 11, 22, 23].

Необходимо учесть, что при таких записях неизбежно возникал ряд проблем. Одно дело, когда транскрипция передается носителем «иностранного языка» (в нашем случае – кубачинского), знающим оба языка, другое – когда транскрипция передается носителем языка, не знающим вовсе языка, на который транскрибируется иноязычное слово. При этом многое зависело и от того, является ли «иностраннный язык» литературным со своей письменностью, или этот язык бесписьменный. При работе Е. М. Шиллинга многое зависело и от информатора, его дикции, грамотности, понимания задач опрашивающего его этнографа.

Для русскоговорящего Е. М. Шиллинга работа в Дагестане была работой в иноязычной среде. Знающих русский язык в селах Дагестана, в том числе в Кубачи, в 1920-1940-е годы было мало. Ученому в тех условиях было непросто передавать на слух в письме слова безграмотного консультанта – кубачинские термины. К сожалению, практика этнографических поездок, трудности, с которыми встречались ученые, в свое время не фиксировались и не описаны.

Проблема заключалась и в том, что школьная система в Дагестане на кириллической алфавитной базе начала формироваться с конца 1930-х годов. Возможно, что Е. М. Шиллинг все же имел возможность консультироваться по своим записям на кубачинском языке с местными учителями, старшеклассниками, чиновниками. Однако не сохранились данные о том, как он это делал, и кто его консультировал при этом.

Надо учесть и то обстоятельство, что Е. М. Шиллинг не мог знать фонетические особенности кубачинского языка. Но, несмотря на это, он в основном со своей задачей справился. Его термины в целом понятны кубачинскому читателю, получившему школьное образование на базе кириллической азбуки.

Надо отдать должное Е. М. Шиллингу и в том, что благодаря его работам в лексике кубачинского языка сохранился ряд терминов меднолитейного дела, обрядовой практики фольклорного цикла «гулалла акъв булкьун» и др., практически забытых во второй половине XX в. носителями кубачинского языка и вышедших из этнографического быта.

Материалов о работе российских ученых в Дагестане не так много, хотя Е. М. Шиллинга из-за частых его приездов в Дагестан хорошо знали многие. Ученого, как пишет доктор исторических наук Ю. Д. Анчабадзе, в районах Дагестана всегда встречали тепло. От многих его кунаков-знакомых можно было слышать: «профессор Шиллинг приехал». Для многих московский ученый стал учителем. Его учениками и последователями в этнографических поисках стали многие молодые кубачинцы (мастер Расул Алиханов, учителя Кубачинской школы Али Мюллаев, Абдулхалик Гусейнов). Р. Алиханов и А. Гусейнов потом напишут интересные книги по культуре Кубачи и добрым словом будут вспоминать своего наставника.

Об исследовательском таланте Е. М. Шиллинга много написано. Известный историк архитектуры, москвич Г. Я. Мовчан вспоминал: «Я не видел вообще человека, который с такой страстью и рвением вел бы деловую беседу. О прошлом далекого, чужого народа (в тексте речь идет об экспедиционных работах в горах Дагестана. – А. М., Ф. Г.) он расспрашивал с такой настойчивостью, как если бы разговор шел о близких и дорогих ему людях...» [11, с. 17-18].

Для наглядности материал об иноязычных вкраплениях в книге Е. М. Шиллинга «Кубачинцы и их культура» мы представляем в виде Таблицы 1, давая пояснения к терминам, связанным с названиями ремесел, технологических операций, их этапов, на кубачинском языке. В графе 4 приводятся краткие пояснения к терминам.

Таблица 1. Иноязычные вкрапления по художественным ремеслам с. Кубачи из книги Е. М. Шиллинга и их соответствия в кубачинском языке

1	2	3	4
Виды кубачинских художественных производств, в которых Е. М. Шиллингом даны вкрапления из кубачинского языка	Кубачинские названия изделий, технологических операций, их этапов, данные Е. М. Шиллингом [18]. В скобках указаны страницы	Названия изделий, технологических операций, их этапов на кубачинском языке. См. «Кубачинско-русский словарь» [7]	Краткие пояснения к названиям и терминам
Гравировка	Хабичу уста (с. 92)	Гъабиччу уста	Мастер гравировки
	Хабишиб, хабишибзиб (с. 92)	Гъабичшиб, Гъабичшибзиб	Гравировка, гравированный
	Лямцла (с. 92)	ЛямцІла	Гравировка «слизнутая»
	Цубла накыш (с. 95)	Цубла накыш	Гравировка «белый рисунок»
	Хац (с. 95)	ХъацІ	Чернь
	Чибильгон гумуса хацля (с. 95)	Чибилгъюн гумусса хІацІла	Отполированный гравированный узор черни нижнего фона
	Чибильгон лямцла (с. 95)	Чибилгъюн лямцІла	Отполированный узор «слизнутой» гравировки
	Денид хатычиб (с. 95)	Динид гъаттичиб	Гравировка внутри контура узора
	Кипденид хатакибзиб (с. 95)	КьипІ динид гъаттакьибзиб	Гравировка с «маломасштабными точками» резьбы на белом узоре
	Бинбулгон (с. 96) Кипчавахиб (с. 97)	Бинбулгъюн Кьипчабакьиб	Гравировка типа дрожировки Гравировка штрихами контуров узора (после дрожировки)
	Накышлицила кипчабакиб (с. 97)	Накышлицила Кьипчабакьиб	Гравировка штрихами, образующими белый узор
	Цубла накыш (с. 97)	Цубла накыш	Гравировки без черни (белый углубленный рисунок на фоне черного узора)

1	2	3	4
	Бенбултон (с. 97)	БинбултГун	Обработка точками углубленного фона гравировки чеканом
	Бени кабечу накыш (с. 98)	Бини кабечу накыш	Выпиленный рисунок
	Мутчеулконзиб асла гЯче (с. 98)	Мутечиулкунзиб асла гЯче	Работа золотом, припаянным на серебро (биметалл)
Насечка	Бишибзиб (с. 102)	Бишибзиб	Насечка золотой проволокой по железу
	Ви бекон бишибзиб (с. 102)	Ви бекун бишибзиб	Насечка по чеканенному заусенчатыми линиями узоров
	Ви бултон бишибзиб (с. 103)	Ви бултГун бишибзиб	Насечка поверхности с четырьмя слоями взаимно пересекающихся штрихов-линий
	Кырцле бишибзиб (с. 104)	Хьирсла бишибзиб	Насечка поверхности с двумя слоями пересекающихся под прямым углом штрихов-линий
Насечка по кости и рогу	Бишибзиб маге (с. 104) Бишибзиб лика (с. 104)	Бишибзиб маге Бишибзиб ликка	Насечка (инкрустация) золотом по кости или рогу
Филигрань	Люсин кувала аче (с. 106)	Луссин хьувалла гЯче	Филигранная работа
	Хуве (с. 107)	Хьуве	Зернь
	Лусин (с. 108)	Луссин	Скань
Эмалевая работа	Миналя аче (с. 109)	Миналла гЯче	Эмалевая работа
	Люсинициля бакибзиб миналя гЯче (с. 112)	Луссинициля бакьбзиб миналла гЯче	Перегородчатая эмаль
	Хабичиб бакибзиб миналя аче (с. 110)	Гьабичиб бакьбзиб миналла гЯче	Эмалевая работа по гравировке
	Кабакиб бакибзиб миналя аче (с. 112)	Кабяхьыб бакьбзиб миналла гЯче	Эмаль по штамповке
Меднолитейное производство	Викабицла ашакла (с. 80)	Викабицла гЯшакла	Приспособление для литья котлов
	Букке калип (с. 80)	Букке кьалип	Приспособление для литья котлов
	Чикабицла ашакла (с. 80)	Чикабицла гЯшакла	Приспособление для литья котлов
	Ашак (с. 76)	Гяшак	Котел литейный из меди, бронзы
Медночеканное производство	Мучал (с. 73)	МучІал	Водонос
	Кутка (с. 73)	Кьуткьа	Кувшин
	Кунне (с. 73)	Кьюнне	Кувшин-рукомой
	Нукнус (с. 73)	Нукьнус	Свадебный сосуд

Кроме вышеуказанных названий и выражений, связанных с художественной практикой ремесел кубачинцев, в книге Е. М. Шиллинга есть немало терминов из обрядовой практики кубачинцев (цикл «гулалла акьв булкьун») [7, с. 474-475; 18, глава 3], композиций и узоров изделий ювелиров [6, с. 239-240; 18, с. 116-133]. Таким образом, своими усилиями Е. М. Шиллинг способствовал сохранению многих устаревших слов и выражений кубачинского языка, касающихся как ремесел, так и обрядовой практики. Вместе с тем очевидно, что при новом переиздании его книги необходима редакция всех иноязычных вкраплений. Важно также подчеркнуть, что на работах Е. М. Шиллинга выросло целое поколение дагестанских этнографов. Он научил своих последователей при сборе полевого материала активно фиксировать термины и названия явлений этнокультуры на дагестанских языках и использовать их в публикациях как иноязычные вкрапления.

Следует также отметить, что ряд кубачинских терминов и выражений с учетом норм русскоязычного письма переданы Е. М. Шиллингом достаточно точно. Однако там, где кубачинские слова фонетически состоят из букв (звуков) абруптивов, геминатов, других букв, их обозначающих, их подача не могла быть точной. Например, словам из книги Е. М. Шиллинга *ашак*, *калп*, *кирсла*, *хац*, *куве* соответствуют кубачинские названия *гЯшак*, *кьалип*, *хьирсла*, *хьацІ*, *хьуве*. Дело в том, что в кириллическом алфавите русского языка нет многих звуков (букв), характерных для кубачинского. Кроме того, в 1920-1940-е годы, когда этнограф собирал такой материал, не был выработан и алфавит кубачинского языка для точной передачи в письме тех или других слов, терминов из кубачинской речи. Первый научный алфавит кубачинского языка на базе латинской графики был опубликован только в 1963 г. в книге А. А. Магомедова «Кубачинский язык» [8, с. 46]. А научный алфавит кубачинского языка на кириллице появился только недавно [7, с. 36].

У дагестанских этнографов, собиравших после Е. М. Шиллинга (1950-1960-е гг.) полевой материал по этнокультуре дагестанских народов, уже был первый опыт фиксации лингвистических иллюстраций в виде терминов, хотя многие из них в своих работах еще обходили эту проблему. В этом плане большой активностью и пониманием значения для исследования таких материалов отличились после Е. М. Шиллинга дагестанские этнографы С. Ш. Гаджиева, М. О. Османов, А. Г. Булатова, М. А. Агларов, С. С. Агаширинова и другие. «Материальная культура даргинцев XIX-XX вв.», изданная в 1967 г. [10], содержит много лексического материала из даргинского языка. Он грамматически верно подан и иллюстрирует многие этнокультурные явления прошлого даргинцев. В настоящее время изданы монографии по отраслевой лексике лезгинского и даргинского языков [4; 15], авторы которых сумели зафиксировать и сохранить для потомков значительный пласт архаической и другой устаревшей лексики этих языков.

Заключение

Выводы исследования. В статье определено согласно задачам исследования значение иноязычных вкраплений в этнографических исследованиях. Показана важная роль кавказоведа Е. М. Шиллинга в разработке практики использования иноязычных вкраплений из дагестанских языков в дагестанских этнографических исследованиях, в частности, на материалах кубачинского языка и кубачинской этнокультуры. Рассмотрена практика применения опыта Е. М. Шиллинга последующими поколениями дагестанских этнографов. Использование иноязычных вкраплений для этнографов является вспомогательным материалом, с помощью которого можно показать возможности исследований по отраслевой лексике дагестанских языков.

Перспективы дальнейшего исследования темы мы видим в дальнейшем изучении сложившихся практик использования иноязычных вкраплений в научных исследованиях ученых, изучавших экономику и культуру Дагестана XIX-XX вв., в разработке предложений для исследователей (этнографов, историков и др.) по теме.

Источники | References

1. Анчабадзе Ю. Д. Е. М. Шиллинг и наследие отечественного кавказоведения // Этнограф Евгений Шиллинг и его наследие: ст., материалы науч.-практ. конф. (г. Махачкала - Кубачи, 15 мая 2019 г.). Махачкала, 2019. С. 6-18.
2. Бакланов Н. Б. Златокузницы Дагестана. О кустарях-металлистах селения Кубачи. М.: Центр. изд-во народов СССР, 1926. 67 с.
3. Варваризмы (иноязычные вкрапления) [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/842296/varvarizmy_inoiazuzchnye_vkrapleniya (дата обращения: 09.05.2020).
4. Ганиева Ф. А. Отраслевая лексика лезгинского языка / отв. ред. М. Е. Алексеев. Изд-е 2-е, доп. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 331 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь (1990) [Электронный ресурс]. URL: <http://tapemark.narod.ru/> (дата обращения: 09.05.2020).
6. Магомедов А. Дж., Саидов-Аккутта Н. И. Кубачи: язык и фольклор / отв. ред. Г. Г. Тикаев. Махачкала: Наука-ДНЦ, 2010. 580 с.
7. Магомедов А. Дж., Саидов-Аккутта Н. И. Кубачинско-русский словарь / отв. ред. Х. А. Юсупов. М.: Наука, 2017. 544 с.
8. Магомедов А. А. Кубачинский язык. Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1963. 341 с.
9. Маркграф О. В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства: сост. по материалам, собр. А. В. Золотаревым и др. М.: С. В. Лепешкин, 1882. 288 с.
10. Материальная культура даргинцев XIX-XX вв. / отв. ред. С. Ш. Гаджиева. Махачкала: ИИЯЛ ДФАН СССР, 1967. 300 с.
11. Мовчан Г. Я. Старый аварский дом в горах Дагестана и его судьба. По материалам авторских обследований 1945-1964 гг. М.: ДМК Пресс, 2001. 525 с.
12. Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Кустарная промышленность России. Разные промыслы и очерки: в 2-х т. СПб.: Типо-лит. «Якорь», 1913. Т. 2. 128 с.
13. Практическая транскрипция [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Практическая_транскрипция (дата обращения: 09.05.2020).
14. Соколянская Н. Н. Иноязычные вкрапления как этнографические термины в литературе о Крайнем Северо-Востоке (на материале монографии В. Г. Богораза-Тана «Чукчи») // Научный диалог. 2019. № 7. С. 124-138.
15. Темирбулатова С. М. Отраслевая лексика даргинского языка / отв. ред. М.-С. М. Мусаев. Изд-е 2-е, доп. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2012. 450 с.
16. Транскрипция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.translation-blog.ru/transkripciya/> (дата обращения: 09.05.2020).
17. Шиллинг Е. М. Избранные статьи по этнографии Дагестана: сб. ст. / сост. Ю. Анчабадзе, Т. Петенина; науч. ред. Ю. Анчабадзе. Махачкала: ИЦ «Мастер», 2019. 208 с.
18. Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура: ист.-этногр. этюды / отв. ред. П. И. Кушнер. Переизд-е А. Д. Канаева по изд.: М. - Л., 1949. Махачкала, 2012. 240 с.

Информация об авторах | Author information**RU****Магомедов Амирбек Джалилович¹, д. ист. н.
Гаджалова Фатима Амирбековна², к. ист. н.**¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы

Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала

² Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала

EN**Magomedov Amirbek Dzhililovich¹, Dr
Gadzhalova Fatima Amirbekovna², PhD**¹ Tsadasa Institute of Language, Literature and Art

of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

² Institute of History, Archaeology and Ethnography

of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

¹ amirbek.49@mail.ru, ² f-gadzhalova@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 11.03.2021; опубликовано (published): 30.06.2021.

Ключевые слова (keywords): дагестанские языки; кубачинский язык; Е. М. Шиллинг; иноязычные вкрапления в русскоязычных научных текстах; Dagestani languages; Kubachi language; E. M. Shilling; foreign inclusions in Russian-language scientific texts.